

П. П. Лузан

К ИСТОРИИ ВОПРОСА О ПРЕДМЕТЕ И МЕТОДОЛОГИИ КУРСА «ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ»

Дают ли авторы учебных пособий определение предмета истории экономики?

Вопрос о сущности предмета любой учебной дисциплины имеет важное методологическое значение: этим определяется содержание и методика изучения, тексты учебных пособий, планы занятий, тематика контрольных работ и рефератов, список учебной литературы.

До сих пор ещё не сложилось единого понимания сущности предмета, а поэтому и содержания стандарта (программы), учебных пособий. Наличие авторского права каждого преподавателя привело к тому, что в каждом вузе и у каждого преподавателя самостоятельный курс, мало имеющий сходства с другими, со стандартом. Историки по профессии дают свою «историческую версию», а экономисты — свою экономическую.

Но первопричиной этому различию являются неудовлетворительные стандарты и программные разработки базовых вузов, которые не могут быть основой преподавания.

Авторы учебных пособий в библиографических справках утверждают, что их учебные пособия полностью отвечают требованиям государственного образовательного стандарта. Но различия между текстами настолько значительны, что оценка может быть: у каждого свой стандарт. Хотя все утверждают, что пишут для студентов экономических специальностей. Т. Тимошина — «по экономическим специальностям», Лойберг М. — «экономика и менеджмент», Т. Неровня — «по экономическим специальностям и направлениям».

При этом Т. Тимошина и М. Лойберг издают свои пособия 4-й год подряд без изменений как «стереотипные» и это при том, что стандарты изменились в начале 2000 года. Но содержание осталось прежним.

Законно возникает вопрос: «Какое из этих пособий ближе к истории экономики?» Ответ один: ни одно из них!

Один автор (М. Лойберг) исходит из того, что история экономики изучает «типы хозяйства», другой (Т. Неровня), что «предметом истории экономики является изучение процесса исторического развития ... на примере отдельных стран в различные эпохи», третий (Т. Тимошина) предлагает «проанализировать череду экономических реформ». В первом пособии представлена какая-то географо-антропологическая версия, во втором — политэкономическая, в третьем — реформ. Несколько более конкретных замечаний.

Лойберг М. Я.¹ Некоторые замечания: «Во-первых, изложить историю экономики на 128 стр. невозможно. И её нет в указанном тексте. Есть лишь некий перечень вопросов — авторская программа: названия тем и перечень понятий... Во-вторых, непонятна концепция автора... Цитирую: «К концу XVI в. известная европейцам поверхность земного шара увеличилась в 6 раз. Торговля стала мировой». Вот так! «В-третьих, история России представлена жалкими фразами, о чём пишет и Г. Ханин ... Ни о каких экономических институтах в брошюре и речи нет.»²

Второе учебное пособие: Неровня Т. Н.³ Предмету курса отведено лишь четыре строки в первой теме. Изложение содержания 23 тем дано в виде вопросов и ответов, которые часто носят риторический характер и требуют ответа «Да» или «Нет». Содержание — политэкономическое: способы производства и их варианты, классические модели феодализма и капитализма, различные модели «смешанной экономики» и т.п.

В третьем учебном пособии — Тимошина Т. М.⁴ — о предмете курса вообще речь не идёт. Но из предисловия можно понять предметные установки автора: «история России рассматривается с точки зрения событий в экономической жизни и, прежде всего как ряд сменяющих друг друга реформ». Как видно, здесь предметом является «история России», а не история экономики.

Четвёртое учебное пособие под редакцией профессора А. Н. Марковой⁵. Работа выполнена коллективом авторов в составе 11 сотрудников ВЗФЭИ. От такого коллектива следовало ожидать солидного результата, но он ограничился лишь 4-мя главами по проблемам реформ XX века (с периода окончания первой мировой войны до середины 1990-х гг.): 1-я гла-

ва — период 1919–1939 гг.; 2-я глава — 1940–60 гг.; 3-я — 1970–90 гг. И лишь одна глава «Экономические реформы в России советского периода (1917–1990 гг.)». Во введении предмет истории экономики не рассматривается, а указывается, что хозяйственные реформы составляют комплекс мер по выработке и реализации новых принципов организации экономической жизни государства. Под этим углом и идёт речь о реформах, в том числе и об изменении ряда экономических институтов (по нашему выделению), но в большей степени не самостоятельно, а в составе экономической политики ряда стран. Из российских проблем — от «военного коммунизма» и НЭПа — до российского варианта перехода к рыночной модели хозяйствования и все это в одной главе.

Можно отметить, что информация об изменениях в хозяйственной жизни есть, но, во-первых, частичная, а, во-вторых, под углом зрения экономической политики, в форме отдельных фрагментарных частей, хотя и мировой экономики, но было бы целесообразнее соответственно содержанию и краткому периоду, ограничить название брошюры лишь второй её частью: Хозяйственные реформы 1920–90 гг.

Пятое учебное пособие: Гусейнов Р. М.⁶ Наконец-то мы встречаем пособие, в котором рассматриваются вопросы предмета и методологии. Это пособие существенно отличается от предыдущих по многим позициям.

Во-первых, в отличие от предыдущих текстов, в которых «каждый о своём», — это учебное пособие по истории экономики, в котором методологическим проблемам посвящено введение и две главы. Во введении изложена концепция учебного пособия. Глава первая представляет обзор понимания многими авторами содержания курса, а во второй главе рассматриваются два подхода к изучению истории экономики. При рассмотрении предмета «Что мы изучаем», после длительного анализа определений различных авторов, дан итог: «история экономики является наукой об экономической жизни людей в различных культурах и обществах, рассмотренной ретроспективно».

Во-вторых, исходя из цивилизационного подхода, определена структура учебного пособия, то есть даны названия глав, отражающих периоды развития цивилизации: Русь земледельческая, Россия земледельческая, Россия торговая и промышленная, Россия индустриальная, Россия реформируемая. Такая схема рас-

смотрения близка к схеме Ф. Листа, о которой автор упоминает. Но она более близка к схеме В. Ключевского, о котором умалчивается. А зря. Всем этим проблемам отведено пять глав и получилась не очень детальная периодизация. Трудно в одной главе рассмотреть половину XIX и начало XX века. Но автор решает эти задачи, причём не узко в рамках российской истории и её особенностей, а на фоне общемировых процессов. Такой текст удачен для заочной системы обучения, но желательно было бы изучать курс истории экономики России как самостоятельный.

В-третьих, автор пытается дать некое «единство формационного и цивилизационного подходов» с целью преодоления сложившихся крайностей во взглядах. Насколько это удаётся — это другое дело. Но попытка объединения двух подходов предпринята, хотя часто это осуществляется «с натяжкой»: получились два разных подхода вместе!?

В-пятых, в текст включены «Хронологические обзоры» по большинству глав, но не только с материалами России, но и мира. Поскольку в пособии нет систематического изложения экономических событий, то это хороший справочный материал.

В-шестых, автор демонстрирует хороший стиль изложения, обращённый к читателю, призывающий к раздумью, к поискам ответов, не допускающий заучивания стандартных положений. Всё это существенно отличается от предыдущих пособий, в которых часто изрекаются некие абсолютные истины.

Но автору не удалось избежать и многих недостатков. Некоторые из них перечислены ниже.

1. Хороша хронология, но она заняла 134 страницы — 38 процентов объёма пособия в ущерб текстуальному изложению.

2. С позиции двух подходов предложена некая схема единства: нет желания полностью отказаться от формационного подхода при признании преимуществ цивилизационного подхода и изложении материала по его схеме.

3. Рассудительный стиль рассмотрения многих методологических вопросов истории экономики часто переходит в теоретическую дискуссию по истории экономических учений, экономической теории или философии (цивилизация, марксово понятие формаций, Маркс и Ленин о социализме и коммунизме и др.). Думаю, что не стоит загружать историю экономики, имеющую огромный материал, такими теоретическими дискуссиями для студентов по тематике других предметов.

4. Ряд положений (например, об отсутствии феодализма в России), к которым автор неоднократно возвращается, нельзя признать убедительными. Наоборот, он был и есть на протяжении всего XX века, но, конечно не французский, как и в Японии не английский.

5. Иногда употребляются слишком идеалистичные тезисы («Живите и радуйтесь!»). Это по поводу характеристики положения в 1928 году в России. «Едва-едва», «чуть-чуть» — это бы куда ни шло, а то «радуйтесь»?!

6. В определении предмета курса и его изложении автору не удалось найти убедительного сочетания рассмотрения экономических институтов и периодизации экономической истории. Преобладающей оказалась периодизация, а экономические институты хотя и рассматриваются в тексте, но не нашли выделения в оглавлении (холопство, крепостничество, деньги, цены и т.п.) и рассматриваются часто «по ходу». Недооценка роли и места экономических институтов в раскрытии стадий развития, определения предмета истории экономики у автора имеет место.

7. Пособие обращено к читателям, но методических советов и рекомендаций для самостоятельного изучения крайне мало. Нет списка рекомендуемой литературы, а что студентам читать самостоятельно — неизвестно. Конечно, можно предположить, что студент будет искать источник по сноскам в тексте, которых много. Но так может поступить преподаватель, а студент вряд ли. Кроме этого большинство цитируемых в пособии источников массовому читателю не доступно. К какой же учебной литературе автор рекомендует обратиться?

Нет рекомендаций и по составлению письменных работ, о которых упоминается в тексте: тематика рефератов, сочинений, контрольных работ и т.п.

Но, несмотря на выше отмеченное, можно утверждать, что мы имеем добротную основу учебного пособия по истории экономики, хотя лишь по её одной части — истории экономики России.

Новые издания в ранге «Учебник» появились в 2000 и 2001 гг. Первое из них переносит внимание на модели, объявляя во Введении «Объектом анализа... экономические модели (типы), в которые организуется хозяйственная деятельность человека...»⁷. Здесь при периодизации три периода — доиндустриальный, индустриальный и постиндустриаль-

ный. И Россия попала во все из них, в т.ч. «Экономическое развитие СССР в 1945–1991 гг.» — это, оказывается, мы были в постиндустриальном обществе!?

К концу 2001 г. в продаже появился учебник по всему курсу истории мировой экономики в объеме более 700 страниц⁸. Но знакомство с его текстом разочаровало — ожидания не оправдались. Обстоятельный анализ требует отдельного разговора, а кратко можно сказать, что в нем преобладает общая история. Материалов по истории экономики в ней крайне мало.

О процессе формирования историко-экономической дисциплины

В XIX веке в Германии возникла историческая школа в экономической теории, основоположником которой признается Фридрих Лист (1789–1846 гг.). В 1841 году опубликована его фундаментальная работа «Национальная система политической экономики». Её российское издание в переводе было осуществлено в 1891 году⁹. Применительно к истории экономики автором выдвинуты проблемы: исторический метод исследования (анализа), единство национальной экономики как совокупности производительных сил страны (её предприятий, отраслей), объединительная роль государства через экономическую политику, защищающую национально-государственные интересы, и др.

Идеи Ф. Листа за рубежом и в России оценивались различно. Представители классической политической экономики не могли ему простить оценки космополитического характера её теории, возможной к применению лишь в далёком будущем, и пренебрежения национальными интересами стран в условиях свободной конкуренции. К. Маркс лишь однажды употребил ссылку на Ф. Листа¹⁰, а второе его замечание сделано при рассмотрении проблем книги Ф. Ферье, которую он назвал как «главный источник, откуда черпал Ф. Лист»¹¹. Что же касается издательских сочинений К. Маркса, то они характеризуют Ф. Листа только однозначно отрицательно — «немецкий вульгарный буржуазный экономист, проповедник крайнего протекционизма».¹²

Одним из активных сторонников взглядов Ф. Листа на систему национальной экономики в России был С.Ю. Витте. Его работа «Национальная экономика и Фридрих Лист» была издана в 1889 году в Киеве, а 2-е издание было осуществлено в 1912 г.¹³ Основные идеи Ф. Листа рассматривались через со-

стояние экономики России и актуальность проведения их в жизнь. Они не утратили своего значения для экономики России и в начале XXI века, а как нам кажется, стали ещё более актуальными. Текст брошюры С. Витте напечатан в журнале¹⁴. А работа Ф. Листа, к сожалению, так и не публиковалась у нас в XX веке.

В 1923 г. в Петербурге была издана работа Макса Вебера «История хозяйства (очерк всеобщей социально-экономической истории)»¹⁵.

Можно утверждать, что термины Ф. Листа «национальная система» и М. Вебера «история хозяйства (всеобщая социально-экономическая история)» дают нам первые подходы к определению предмета истории экономики и её содержания. История хозяйства как предмет, а содержательно-методологические аспекты — это «национальные системы», их совокупность и взаимодействие, и «всеобщая мировая» как социально-экономическая.

Подходы к историко-экономическому анализу, сформулированные Ф. Листом, были существенно расширены новой (молодой) исторической школой, положившей начало экономической социологии, обосновавшей значение организации, норм права, морали и религиозной этики для развития экономики, обосновавшей необходимость проведения соответствующей экономической политики государства.

Таким образом, историческая школа, начиная с Ф. Листа, заложила методологические основы историко-экономической науки. Её выводы, как и предложения институционалистов (Т. Веблен)¹⁶, определили многие проблемы содержания и методологии исследования в области историко-экономического направления в науке.

Вместе с тем следует указать, что не только представители этих направлений участвовали в формировании методологических основ историко-экономической науки. В 1885 году опубликована статья В. О. Ключевского «Происхождение крепостного права в России»¹⁷. Это был критический ответ на публикацию в Германии книги на эту тему. Уже в самом начале статьи, определяя причины многих неясностей книги, Ключевский писал: «По-видимому, автор не находил нужным задавать и самому себе предварительный общий вопрос о том, что это за институт, историю которого он задумал изложить»¹⁸.

Образно выражаясь, для В. Ключевского, когда ни Т. Веблен, ни М. Вебер еще не занимались этими проблемами, было ясно, что историко-экономическое исследование должно было бы осуществляться через анализ определённых институтов.

Основные методологические положения исторической школы не получили оценки как историко-экономическое направление исследования, а постоянно критиковались за попытку подмены предмета политической экономии. Ни политэкономы, ни сами представители исторической школы не могли понять, что имеют два объекта и содержания исследования.

Другую волну критики «молодая» историческая школа получила за так называемый «национализм».

Конечно, кое-кто из представителей исторической школы, в частности В. Зомбарт, завершил своё движение «немецким социализмом». Но в целом историческая школа разработала многие составляющие исторического метода и внесла большой вклад в формирование историко-экономической науки.

В советских историко-экономических исследованиях методологические подходы исторической школы были отброшены как буржуазные и реакционные. Очевидно, они воспринимались как враждебные за критику предмета политической экономии, куда относился и марксизм. Одновременно «пролетарский интернационализм» не допускал к использованию и таких терминов как «национальная экономика».

Советские авторы критиковали всю историческую школу за исследование проблем народного хозяйства¹⁹. Вместе с тем, или вопреки этому, выделялось в советское время в качестве самостоятельного направления, а точнее, самостоятельного учебного предмета то, за что критиковали историческую школу: «История народного хозяйства СССР»²⁰. Издание под ред. Ф. Полянского, в котором предметом изучения было хозяйство, а социально-экономическим проблемам уделялось очень мало внимания, в конце тем, да и не во всех, встречаются броские заголовки: «Трудовые подвиги советского народа», «Подъём материального благосостояния...» и т.п.

Предмет курса отдельно не рассматривался. Очевидно имелось ввиду, что предмет определён уже самим названием, а первая тема формулировалась «Первобытное хозяйство и его разложение». Здесь, как видно, упор был сделан не на характеристику состояния и развития, а на разложение. Раз-

виваться оно может только при социализме, а ранее — только разлагаться.

Одновременно в ряде институтов изучалась и «Экономическая история СССР»²¹ как часть курса экономической истории, в который ещё входили «Экономическая история капиталистических стран», «Экономическая история зарубежных социалистических стран». У В. Чунтулова сделана попытка, хотя и во введении, определения «Экономической истории СССР» как науки. Она определена как «социально-экономическая наука», возникновение которой связывается с марксизмом. Но такое определение указывает лишь на область знаний и принадлежность к школе, а не на конкретное содержание. При этом не даётся объяснений о причинах умолчания об исторической школе и о том, почему с появлением марксизма связывается возникновение только истории СССР. При этом довольно странно определяется место науки. Указывается на её некий промежуточный характер, она «с одной стороны, непосредственно прилегает (?) к экономическим наукам, с другой — к историческим наукам». Но, тем не менее, утверждается, что она «изучает развитие народного хозяйства в разных странах в разные эпохи», что снова возвращает этот курс к истории хозяйства и приходит в противоречие с дальнейшим утверждением автора: «Экономическая история СССР — основная часть курса» (?!). Таким заявлением автор создаёт для читателей загадку: либо до «Экономической истории СССР» не существовало ничего подобного, либо экономика СССР — это основная часть экономики мира и на протяжении веков?!

Следующее противоречие, в которое автор вводит себя и других, — это границы курса, которые, по нашему мнению, значительно расширены: «промышленность, сельское хозяйство, транспорт, капитальное строительство, внешняя торговля, финансы, кредит и денежное обращение, внешнеэкономические связи, проблемы труда, материальное положение масс» и т.д.

Не менее объёмным представлено и содержание предмета. Оказывается экономическая история «призвана раскрывать и показывать конкретные формы проявления, действие этих законов в той или иной стране...». Речь идёт об экономических закономерностях общественных формаций, то есть предметом опять является экономическая теория, ее законы.

Таким образом, как объём, так и содержание предмета очень расширены до охвата всё и вся. Задачи истории народного хозяйства, а автор отождествляет её с экономической историей, по его мысли «состоят в том, чтобы сначала собрать и описать исторические факты, события, явления экономического развития данной страны, а потом, после критического анализа, изучения и пояснения, соединить их в рамках каждой социально-экономической формации». В такой редакции история экономики — это история народного хозяйства и приложение к политической экономии марксизма с отсутствием самостоятельного предмета и метода, но больше как «сбор и описание» фактов. Подобное определение задач и содержания курса раскрывает формационный подход к изучению курса, а не предмет и объект исследования. Оно выглядит стремлением объединить историческую школу Ф. Листа с политической экономией, которую тот резко критиковал за абстрактность.

Подобный политэкономический формационный подход к изучению истории экономики, среди авторов рассмотренных выше пособий, присущ в большей степени Т. Неровне и М. Лойбергу. Тимошина более склоняется к повторению того, что описали историки, но с некоторыми пропусками и с участием «конкретных исторических личностей».

Подобные оценки не позволяют выделить и использовать в практике преподавания что-то определённое в отношении предмета истории экономики. Он оказывается у каждого свой самостоятельный или его вовсе нет. Отсюда: определение предмета и разработка проблем методологии курса «История экономики» — актуальная задача формирования стандарта, учебных программ и пособий, особенно применительно к экономическим специальностям.

История экономики — экономическая история — пределы, объёмы курса

Определение предмета и методологии истории экономики требует уточнения самого названия учебного курса.

Во-первых, возможно ли употреблять в одном значении, как это делают многие авторы, различные термины для определения одного и того же значения: история экономики, экономическая история, история народного хозяйства? В. Чунтулов отождествляет экономическую историю и историю народного хозяйства,

другие — историю экономики и экономическую историю. Что же допустимо и что недопустимо в таком отождествлении?

Очевидно, было бы более правильно назвать курс «экономическая история», а не «история экономики»! Все согласны, что это социально-экономическая наука. А под экономикой часто понимают только хозяйство, его инфраструктуру, а социально-экономические аспекты более обоснованы к рассмотрению в формулировке «экономическая история». Хотя возможно аргументировать доказательство, что в термин «экономика» входят (или должны войти), выражаясь терминологией В. Ключевского, «факты экономической жизни», но в экономической жизни по его словам господствует «личный материальный интерес».

Но что недопустимо — это отождествлять историю экономики и историю народного хозяйства или подменять одну другой.

Во-вторых, целесообразно «историю народного хозяйства», как это было ранее, выделять в самостоятельный предмет для рассмотрения отраслевой структуры хозяйства и взаимодействия его элементов, тем более что в историю экономики (экономическую историю) эти проблемы могут войти лишь отдельным общим блоком. Курс «История национального хозяйства» должен выступать в роли конкретной межотраслевой экономики по ряду таких специальностей как «экономика и управление» и др.

В-третьих, историю экономики (экономическую историю) как учебный предмет нельзя определять в безразмерном объёме как мировую экономику за многие тысячелетия, на изучение которой в рядовых экономических вузах на дневных отделениях отводится 32 аудиторных часа, а на заочных отделениях — всего по 6–8 часов. Поэтому необходимо разграничить, как это делают авторы учебных пособий, общий курс на два самостоятельных предмета: История экономики России и История мировой экономики. Разграничение в учебных пособиях уже есть и достаточно трудно студентам, при недостатке пособий, работать одновременно по 2–3 разнородным пособиям, часто исключаящим друг друга, в составе одного курса.

В-четвёртых, необходимо чётко определить содержание курса «история экономики (хозяйства)» (экономическая история) России и мира независимо от объёма часов и от того, вместе или отдельно они будут изучаться. А для этого вопрос о предмете и методологии курса должен войти в стандарт Министерства образования в качестве обязательного его элемента.

Советские авторы, в том числе 1960–80 гг., своими противоречивыми оценками заложили основы для дискуссий о различиях «экономической истории» и «истории экономики». Теперь сторонники подобных обсуждений упрекают тех, кто таких различий не проводит²², ссылаясь на публикации 1980-х гг., где якобы такие различия были определены²³. Но если это признать за единственно верное решение, то тогда упреки следовало адресовать не Лузану, что пытается сделать С. Серебренников, а авторам пособий, упоминаемых в начале данного материала: называют свои труды по разному, но рекомендуют пользоваться по одному предмету, ссылаясь на рекомендацию Министерства образования. Поскольку в большинстве вузов, за исключением элитных, курс один — история экономики, а пособия рекомендуются без всяких уточнений, то это позволяет делать вывод, что Министерство образования РФ, его методические службы, рекомендуя эти пособия, разницы между ними не видят. И за это их упрекать нельзя, поскольку существенных различий в предмете в пособиях не просматривается. Выше было показано, что большинство о предмете и не упоминают.

Если же исходить из позиций историков, коих представляет Серебренников, что экономическая история — это часть общей истории, а история экономики — это типа истории народного хозяйства, то таких различий в пособиях не найдешь: стиль изложения — описательный; содержание преимущественно общеисторическое (цари, войны, революции); экономического анализа, как правило, нет, статистика очень бедна; приложения заполнены данными о династиях, войнах (Ледовое побоище, Куликовская битва, Кавказские войны, Церковный собор и т.п.).

Яркий пример этого — «История мировой экономики», уже упоминавшийся учебник, в котором даже периодизация самая общеисторическая, а в тексте лишь 5 табличек на 727 страниц текста?! Какая уж тут экономика с её историей? Пред такой «историей экономики» экономическая история Т. Тимошиной выглядит как «настоящая» история экономики, если судить по объему фактов. Но стиль изложения — не экономический, а описательно-исторический. Так что в большинстве случаев название не играет какой-либо роли.

История экономики России Р. Гусейнова дается в другом ключе, но и не в стиле «народного хозяйства».

Я считаю, что для экономистов предпочтительнее было бы название курса «Экономическая история» с определяющим словом на первом месте. Сейчас у курса на первом месте слово «история» и ее пишут историки, включая Поляка и Маркову. Но сейчас главное не в названии, а содержании: будут ли пособия по курсу историко-описательными версиями, какими они предстают сегодня, или экономико-аналитическими, какими они должны быть?! Вот в чем главный вопрос! Но для того, чтобы родилась историко-экономико-аналитическая версия необходимо изменить структуру и содержание. Но это нельзя осуществить, не меняя ключевых позиций: не войны, цари и революции должны быть предметом повествования, как сейчас, а **экономические институты**, их трансформация как отражение изменений в экономике, как образно говорят, — в экономической жизни. Ни о какой другой Экономической истории, кроме истории экономики, речи быть не может. Она, также как и другие составные части общечеловеческой истории не может быть «в двух лицах», как и гражданская, военная, правовая и др. Различия лишь в версиях, которые сочиняют историки, либо пишут экономисты.

История экономики — предмет курса и методология анализа

Вопрос «что и как изучать?» — ключевой для определения содержания предмета.

Историю мировой экономики можно изучать в описательной, фрагментарной форме, что и присуще большинству учебных пособий. Там ни границ, ни предела: всё обо всём. Термин «социально-экономическая наука», с которого многие начинают своё изложение, означает, что за основу должны быть взяты не общеисторические, а социально-экономические аспекты. Но часто об этом забывают и пишут обо всем подряд. Зачастую всё излагается в форме описания, но это не тот инструмент, который можно применять в экономических науках.

История экономики такова, что она должна не рассказывать (чаще пересказывать), а анализировать экономические изменения за определённый (длительный и не очень) промежуток времени.

Анализ экономических изменений в историческом процессе можно осуществлять через основные экономические институты, эволюция которых отражает историю экономической

жизни, экономических отношений, без которых об истории экономики ничего предметно-экономически сказать нельзя.

Отсутствие такого подхода к историко-экономическому процессу подменяет содержание курса датами и событиями и превращает его в пересказ фрагментов общей истории, хотя и усиленных так называемой «экономической фактологией».

Только через изменения экономических институтов можно проследить исторический процесс развития экономики в мире в целом и в отдельных странах, изменение экономических отношений, экономической жизни, экономического быта народов. Экономические институты возникали, формировались, исчезали и заменялись другими по мере развития экономики, перехода её от одного уровня к другому. Основные их группы:

1. Собственность, эволюция отношений собственности на примере России — это такие явления как холопство и крепостное право, их возникновение, эволюция и попытка отмены, но вновь возрождение вплоть до конца XX века.

2. Виды занятий (деятельности), формирование отраслевой структуры хозяйства страны, её изменения на протяжении веков.

3. Институты товарно-денежных отношений: возникновение и изменение форм обмена, денег, цен, векселей, банков и других кредитных учреждений, товарных ярмарок и бирж, финансовых рынков.

4. Рынки труда и инструменты их функционирования (заработная плата и доходы).

5. Государственные финансовые институты: налоги и бюджеты, дефициты и займы, государственные финансовые учреждения.

Предполагается, что рассмотрение этих вопросов должно осуществляться поэтапно, с учётом периодизации экономической истории, а не по царским правлениям и указам.

Не менее важное значение имеют и другие методологические вопросы. Среди них: основные подходы к периодизации экономических процессов и отношений (формационный и цивилизационный), основные методы историко-экономических исследований, источники изучения истории экономики. Нельзя ограничиваться какими-то фрагментами или примерами, как это делают отдельные историки.

Для положительного примера можно сослаться на экономиста Адама Смита и историка Василия Ключевского.

Первый анализирует хлебные цены Англии с начала XIII по середину XVIII века, выводя средние цены. Второй рассматривает хлебные цены России XVI–XVIII веков под углом зрения оценки меновой стоимости рубля к уровню 1882 года.

Стандарт и учебная программа в первой теме должны обозначить предмет курса, его методологию и источники изучения.

Но кроме выше указанной темы, как минимум, следует выделить ещё одну тему об экономических национально-государственных интересах и способах их реализации в дорыночных и рыночных условиях через историю мирового экономического лидерства и конкурентоспособности на основе повышения производительности труда. Естественно, что здесь нельзя обойти основные направления экономической политики: протекционизм и свободу торговли — историю их возникновения и условия применения различными странами вплоть до начала XXI века.

Только после этого можно переходить к некой периодизации экономической истории мира и России и по важнейшим этапам выделить ещё 4–5 тем, позволяющих отразить особенности экономического развития стран и мира в целом через эволюцию экономических институтов.

Но главное состоит в том, как найти наиболее удачное сочетание периодизации истории экономики и институционального подхода в изучении содержания: изучать ли деятельность (функционирование) экономических институтов по историческим периодам или, изложив периодизацию, ввиду отсутствия часов на учебные аудиторные занятия, перейти к рассмотрению системы экономических институтов и каждого из них от возникновения и до современного периода? Этот вопрос требует глубокого методического изучения, обсуждения, экспериментальной проверки в различных вузах и формах обучения.

Выводы и предложения

1. Необходимо изменить отношение к изучению истории экономики и рассматривать её не в качестве общеобразовательного предмета, добавляющего «историческую фактологию», а как один из важнейших методологических курсов для формирования экономического мышления экономистов, включив его, как и экономическую теорию, в группу общих профессиональных дисциплин государственного образовательного стандарта.

2. В связи с несоразмерностью проблем и их временных периодов, отдельно подготовленных большей частью учебных пособий, целесообразно разделить курс «Истории экономики» на два самостоятельных: «История экономики России» и «История мировой экономики», сосредоточив в них внимание на социально-экономических проблемах, а в ряде вузов возможно выделить ещё и курсы «История национального хозяйства» или «История отраслевого хозяйства».

3. В образовательном стандарте и учебных программах обязательно определять предмет и методологию курса «История экономики», сосредоточив внимание на содержании и функционировании в исторической ретроспективе экономических институтов, как инструментах историко-экономического анализа, соответственно изменив содержание образовательного стандарта и учебных пособий.

Примечания

¹ Лойберг М. Я. История экономики: Учебное пособие. М., 1997–2001.

² Лузан П. П. Читатель и журнал // ЭКО. 2001. С. 159.

³ Неровня Т. М. История экономики в вопросах и ответах. Ростов-на-Дону, 1999. — 416 с.

⁴ Тимошина Т. М. Экономическая история России: Учебное пособие. М., 2000. 432 с.

⁵ История мировой экономики. Хозяйственные реформы 1920–1990 гг.: Учебное пособие. М., 1995.

⁶ Гусейнов Р. М. История экономики России: Учебное пособие. М., 1999.

⁷ История экономики: Учебник / Под ред. проф. О. Д. Кузнецовой и И. Н. Шапкина. М., 2000. — 384 с.

⁸ История мировой экономики: Учебник для вузов / Под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. М., 2001. — 727 с.: ил.

⁹ Лист Фридрих. Национальная система политической экономии. СПб., 1891.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. С. 457.

¹¹ Там же. Т. 26. Ч. 1. С. 243.

¹² Там же. Т. 25. Ч. 2. С. 504.

¹³ Витте С. Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист. СПб., 1912.

¹⁴ Витте С. Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // Вопросы экономики. 1992. № 2. С. 143–160; № 3. С. 139–148.

¹⁵ Вебер М. История хозяйства (очерк всеобщей социально-экономической истории). СПб., 1923.

¹⁶Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.

¹⁷Ключевский В. О. Происхождение крепостного права в России // Русская мысль. 1885. № 8.

¹⁸Ключевский В. О. Происхождение крепостного права в России. Соч. в 9-ти т. Т. 8. С. 120.

¹⁹Критика буржуазных и реформистских экономических теорий / Под ред. Э. Я. Брегеля. М., 1969. С. 8.

²⁰История народного хозяйства СССР / Под ред. проф. Ф. Полянского. М., 1960. — 663 с.

²¹Чунтулов В. Т. Экономическая история СССР. М., 1969.

²²Серебренников С. В. О новизне и стереотипности в учебных пособиях, рецензиях и во взглядах // ЭКО. 2002. № 4. С. 184–189.

²³Солодкина М. М. Об историко-экономическом познании // Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 1. М., 1989. С. 1–33.